

- Этот рецепт мне дала наложница, она хочет, чтобы я захватила лекарственные материалы, как велено. Лекарственный магазин находится в городе. Есть семь видов донмаджи, каждый из которых измельчается в мелкий порошок и смешивается вместе. Наложница Фу узнала, что четвёртая госпожа собирается сегодня утром есть пирог с каллами, поэтому я пошла на кухню и смешала порошок, хотя дверь снаружи охранялась.

- Ты чушь, ты чушь! - не успел Чуньфан закончить говорить, как наложница Фу впилась своими длинными ногтями в лицо Чуньфан, но на этот раз она крикнула хрипло: - Ты, подлая рабыня, смеешь клеветать на меня, посмотрим, не убью ли я тебя!

Цзядин сразу оттащила Фу Цяньэр, но она все еще яростно размахивала руками, безостановочно проклиная Чуньфан. Увидев это, старуха Цзи холодно сказала:

- Сын, это твоя наложница, что думаешь?

- Господин, вашу наложницу обидели, как вы можете осуждать наложницу на основании слов служанки! У вашей наложницы всего несколько дней назад случился выкидыш, и ее погубили другие! В эти дни, лёжа без силы в постели, как может быть у меня время, чтобы вредить людям? - Фу Цяньэр вырвалась из рук Цзядин, опустилась на колени в ногах Се Шэнъяна и заплакала, её лицо выглядело несчастным.

В конце концов, это были сто дней благодати для мужа и жены. Се Шэнъян не мог ничего сказать, чтобы избавиться от неё. Он сразу же сказал:

- Цяньэр, у тебя есть доказательства, подтверждающие твою невиновность?

Услышав это, наложница Фу вдруг подняла голову и огляделась вокруг. Увидев Ся Хэ, она стала похожа на спасительницу, остановила служанку и сказала:

- Ся Хэ, скажи господину, где я была вчера. Разве ты не ходила вечером мне за едой, а потом вернулась?

Ся Хэ сделала шаг назад и сказала убеждающим тоном:

- Госпожа, вы нынче загадочная, служанка не видела, где вы были.

Наложница Фу внезапно опустилась на землю и с горечью сказала:

- Вы, две негодницы! Решили выжить меня со свету?! Это вам стоит умереть!

- Отец, на самом деле, я не думаю, что тётушка - та, кто причинил мне вред, верно? - когда все с отвращением смотрели на Фу Цяньэр, только Се Жужуо встала и тихо сказала.

Она - жертва, но она знает праведность этого способа. Старуха Цзи с облегчением кивнула, а затем с любовью притянула внучку к себе и сказала:

- Ты еще молода и не знаешь, что человеческое сердце злое. Эта женщина явно убийца.

Судя по реакции Фу Цяньэр, старуха Цзи уже решила, что виновница - она. В конце концов, старушка знала в своей жизни бесчисленное количество людей, и она все еще видела: кто прав, а кто виноват.

Но Се Жужуо покачала головой:

- Бабушка, подумай, если тётушка действительно хотела причинить мне вред, после смерти матери я была рядом с ней несколько лет, разве она бы так поступила со мной?

Увидев, что Се Жужуо оправдывается за неё, наложница Фу тут же промокнула глаза и заплакала:

- Жуоэр, ты права. В конце концов, я воспитывала тебя столько лет, как я могу причинить тебе вред? Ты мне как родная дочь.

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2717468>